

УДК 101.1:316

Сергеев Виктор Константинович, ассистент кафедры социологии, психологии и права Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30).
E-mail: vksergeev@tpu.ru

**ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ
«ГУМАНИЗМ»: ПОИСКИ ТРЕТЬЕГО ПУТИ
CHANGING THE CONTENT OF THE CONCEPT
"HUMANISM": LOOK FOR THE THIRD WAY**

В.К. Сергеев
V.K. Sergeev

Томский политехнический университет, Россия
Tomsk Polytechnic University, Russia

Настоящая статья посвящена борьбе идей вокруг содержания понятия «гуманизм». Актуальность понятия и борьба вокруг его содержания объясняются неизбежными потребностями как человека, так и общества в мировоззренческой самоидентификации.

Целью статьи было выявить философскую несостоятельность совмещения антропоцентрической и социоцентрической позиций в поиске нового содержания понятия «гуманизм». В современном философском дискурсе используется обозначение этих позиций в качестве социального номинализма и социального реализма. Основной «акцент» в тексте статьи сделан на изучение литературы по гуманистической тематике последних десятилетий. Критическому осмыслению подвержены наиболее заметные работы по проблемам гуманизма отечественных и зарубежных авторов. В статье были использованы методы индукции, сравнительного анализа и синтеза. Результатом статьи явился показ разносторонности подходов к определению понятия. Обоснован тезис о том, что каждая из исследуемых точек зрения на гуманизм страдает склонностью к принятию одной из названных мировоззренческих позиций. Автор статьи приходит к выводам о том, что совмещение названных позиций не приводит к обновлению содержания понятия, о том, что третий путь поиска по существу является тупиковым.

Ключевые слова: культурный переход, человек, общество, гуманизм, антропоцентризм, социоцентризм, социальный номинализм, социальный реализм.

The article debates about the concept «humanism». The relevance of the concept as well as the debates about its content could be explained by the inherent needs of both a man and society in ideological self-identification. The aim of the research is to prove that philosophical attempts to combine anthropocentric and sociocentric approaches for finding a new definition of «humanism» is untenable. These approaches are known as social nominalism and social realism. The study is based on the critical thinking of the latest publications on humanistic topics, method of induction, comparative analysis, and synthesis. The study resulted in revealing the diversity of definitions of the concept «humanism». Moreover, it is proved that there is a tendency to adopt one of these philosophical approaches while defining the humanism. The author states that to combine two approaches does not mean to upgrade the content of the concept, thus, the third way appeared to be a dead-end.

Key words: cultural transition, human, society, humanism, anthropocentrism, sociocentrism, social nominalism, social realism.

Гуманизм сегодня предстаёт в качестве целого комплекса вопросов – вопросов, которые время ставит перед человеком, обществом, перед цивилизацией в целом. Глубоко гуманистическими по своему характеру вопросами о месте человека в мире, о его отношениях с обществом, с другими людьми определяются направления и смыслы цивилизационного движения; без сомнения, это – цивилизационные вопросы.

Будучи актуальными и ранее, с особой остротой эти вопросы встают в переломные эпохи, в эпохи кризисов. В кризисные эпохи важнейшие цивилизационные вопросы имеют свойство ещё более актуализироваться: в той или иной мере они вовлекают в свою орбиту и общество, и индивидуума. Очевидно, что таковой – не менее кризисной – является переживаемая всеми нами современная эпоха.

Своеобразие современной эпохи заключается в том, что она протекает как эпоха *поликризисная*. Нельзя не заметить, что в наше время одни кризисы накладываются на другие: политические на экономические, экономические на духовные и т. д. Взаимообусловленность либо

совпадение кризисов – тема отдельных глубоких исследований. В общем и целом тот или иной кризис – это конец и начало, это результат определённого этапа и причина следующего, ещё неизведанного этапа, это «альфа и омега» мирового развития. Кризисность современной эпохи в силу её многосторонности – явление новое и, как всё новое, малоизученное.

Одной из причин описываемого положения вещей представляется достижение человечеством некоего мировоззренческого «перепутья», за которым теряются или по крайней мере очень неясны направления духовного поиска цивилизации. В означенном мировоззренческом контексте не угасает интерес философии к человеку. Меняется социальная реальность; теперь уже человек постоянно сталкивается с необходимостью измениться самому. Эта необходимость вызвана исканиями человека и общества, результатом которых станет выработка новых отношений в меняющемся мире. Указанные интенции получили в философской и научной литературе наименование «совокупности проблем *культурного перехода*», поэтому самая переходность также может считаться характерной чертой современной эпохи.

Переходность современной эпохи многолика. В рамках интерпретаций культурного перехода она обусловлена усложняющимся развитием отношений общества и человека. Переход от индустриальной к постиндустриальной стадии, отход от сциентизма, сомнения в логоцентристской устойчивости рационализма, построение национальных моделей «открытого общества» – эти и другие процессы ознаменовали кризис проекта модерна. Одним из путей его преодоления явился постмодернизм как ситуация поиска новых форм описания сущего. Трудность описания состоит в том, что самое сущее постоянно меняется. Темпоральные сдвиги отражаются в общественном сознании, в философии.

Отсюда следует, что актуальность разработки концепций культурного перехода вызвана теми цивилизационными сдвигами, которые происходят на наших глазах. Давно уже не секрет, что человечество подошло к рубежу своего биологического выживания: неконтролируемое распространение оружия массового поражения, экологические аварии и т. п. В то же время именно культура образует целостную систему самосохранения человечества, причём не только как биологического вида.

Внимание к обществу, к человеку на новом витке движения цивилизации занимает в проблематике культурного перехода одно из центральных мест. В русле очерчиваемых исканий особую актуальность приобретает проблема гуманизма.

Человек и общество – два неизбывных актора мезокосма. Их место в системе отношений вызывало, вызывает и будет вызывать мировоззренческий интерес. В этом плане мировоззренческая основа гуманизма есть константа, обладающая вневременной актуальностью. Концептуальное постижение гуманизма является одной из необходимых составных частей философской картины мира.

Этимология понятия «гуманизм» уходит своими корнями в античную древность. Из множества позиций, на которых базировались дискуссии о гуманизме, к периоду Нового времени выкристаллизовались две основные. Они были самые многочисленные по числу сторонников и по числу противников и, следовательно, были самыми обсуждаемыми. Эти позиции – мировоззренческие; одна из них ориентируется на человека как главного актора в системе отношений человек–общество, другая в этой системе ориентируется на общество. Первая позиция получила название антропоцентрической, вторая – социоцентрической. В философской литературе данные позиции нередко именуются иначе, соответственно как позиции социального номинализма и социального реализма.

Напомним, что у обеих точек зрения были и есть авторитетные сторонники. Начало критического разбора этих позиций дано в одной из наших статей [1]. В настоящей статье мы продолжаем эту тему.

Заметим, что и современная гуманистика не прошла мимо спора социального номинализма и социального реализма. Например, проявления, если можно так выразиться, *номиналистско-антропологического* подхода встречаются у некоторых современных философов. «Высшей ценностью культуры и морали является человек», – утверждает Л.Б. Волченко [2. С. 24]. В представлении С.В. Бородавкина «гуманизм ... характеризуется трактовкой человека в качестве высшей (и даже абсолютной) ценности ... в этом специфика любого гуманизма» [3. С. 164]. «Общественные потребности должны выстраиваться под индивидуальные способности, а

не наоборот», – уверены И.И. Ашмарин и Г.Б. Степанова [4. С. 344–345]. Этот ряд исследователей продолжают А.В. Разин [5], В.А. Рыбин [6] и многие другие. Все они явно или неявно распространяют гуманистические основания в основном либо полностью на человека, а в системе общество–человек отдают приоритет последнему.

Тем не менее антропоцентрический характер гуманизма всё чаще начинает подвергаться сомнению. Уже в рамках экзистенциализма была предпринята попытка, позволим себе такое определение, «семантической ревизии гуманизма». Мы имеем в виду М. Хайдеггера. В «Письме о гуманизме» немецкий философ поставил вопрос о возможности отхода от приобретшей статус традиции понятийной гуманистической подоплёки. По сути, он начал сомневаться в антропоцентрической парадигме гуманистической традиции.

Впрочем, это совершенно не означает, что М. Хайдеггер призывает к отказу от гуманизма как такового. «Тому, кто отрицает гуманизм, остаётся лишь утверждать бесчеловечность», – говорится в «Письме о гуманизме» [7. С. 210]. Заслуживает внимания призыв немецкого мыслителя поставить во главу угла вместо человека «историческое существо человека с его истоком в истине бытия» [7. С. 208]. Взгляды М. Хайдеггера на гуманизм – это предпринятое усилие выйти за рамки его прежнего понимания; это поиск других оснований существования макрокосма наряду с собственно человеком. В итоге немецкий мыслитель указал на кризисные явления, затрудняющие понимание гуманистического контекста жизни общества.

Обширная советская и постсоветская литература стояла на позициях социального реализма. За неимением места мы не будем перечислять авторов этих статей и монографий. Отметим лишь один недавно изданный фундаментальный труд Ю.Ю. Ермалавичюса «Будущее человечества» [8].

Вплоть до настоящего времени предпринимались и предпринимаются попытки сблизить названные позиции. Остановимся на некоторых из этих концепций. Тон дискуссиям по поиску третьего пути задал в конце XIX века английский философ Г. Спенсер. Следуя традиции французского Просвещения с его проектами нового объяснения мира, Г. Спенсер иначе посмотрел на роли общества и человека. Он предпринял масштабный философский проект, одним из итогов которого было предсказание о том, что в перспективе между человеком и обществом сформируются равнозначные отношения. Данное положение автор «Синтетической философии» аргументировал тем, что цивилизация будущего будет иметь общемировой характер, в результате чего исчезнут основания для международных конфликтов и, соответственно, наступит гармония между индивидуумом и социумом [9]. К сожалению, ближайшее будущее не подтвердило надежды британского мыслителя: в начале XXI в. идеал общемировой бесконфликтной цивилизации так же не достигим, как и 100 с лишним лет назад. Однако это не мешает нам актуализировать философию Г. Спенсера об отношениях человека и общества.

И всё же заметим, что Г. Спенсер лишь наиболее внятно выразил ту позицию, к которой шла европейская философия в XIX веке. В подтверждение этого тезиса можно привести по крайней мере две ссылки. Так, великий немецкий мыслитель Г. Гегель обосновывал равноценность прав и интересов человека и государства. Оригинальные русские философы А.И. Герцен и Н.П. Огарёв считали, что крестьянская община способна обеспечить свободное развитие личности.

Путь, «конвенционально» намеченный европейской социально-философской мыслью, определённым образом обозначил в XX в. направление напряжённого поиска места человека в обществе. Всё это обозначило тенденцию постепенного обновления содержания понятия «гуманизм». Многие гуманистические проекты построены на преодолении крайностей антропоцентризма и социоцентризма.

Так, поздняя советская, а затем и новейшая российская гуманистика шли по пути преодоления марксистской трактовки человека и гуманизма. Проиллюстрируем этот тезис на примере концепции «диалектического гуманизма» П.К. Гречко. Её автор стремится объединить учения К. Маркса и А.Г. Маслоу. Он провозглашает «материально-онтологическое единство общества (человека) и природы, мира в целом» [10. С. 165]. Обратившись к учению о потребностях американского исследователя, П.К. Гречко сосредоточивает своё внимание на человеке. Но человек для него остаётся «совокупностью общественных отношений»; неслучайно цитата облакает человека в скобки на месте после общества. Под обществом же автор диалектического гуманизма понимает всё человечество и всё мировое сообщество. В итоге человек как индивидуум изначально и бесповоротно подчинён и глобальному, и локальному социумам.

Доктрину «научного гуманизма» разрабатывал известнейший отечественный философ и общественный деятель И.Т. Фролов [11]. Рассуждая как социальный философ, он попытался совместить взгляды социального реализма и социального номинализма в одно целое. Если не учитывать плюсов и минусов обеих позиций, то такое совмещение может превратиться в контаминацию. В данном случае подобная контаминация противоположных взглядов наводит на мысль о философском конгломерате идей научного гуманизма в силу того, что неизбежно встаёт вопрос о разрешении противоречий между человеком и обществом. У И.Т. Фролова механизм этого разрешения отнюдь не очевиден. В итоге будущее общество, построение которого философ в конце жизни относил на отдалённую перспективу, предполагалось им как бесконфликтное.

Другой, не менее маститый, отечественный академик Н.Н. Моисеев предложил свою концепцию гуманизма. Он назвал её *рациональным гуманизмом*. К слову, именно так называется одна из его статей: «Рациональный гуманизм» [12]. В социально-философском аспекте этой концепции отечественный философ тоже шёл по пути соединения социального номинализма и социального реализма. Его вывод: противоречия между личностью и обществом были, есть и будут всегда, ибо они неразрешимы.

В гуманистике последнего времени поиски новых значений гуманизма всё заметнее дают «крен» в сторону человека. Это демонстрирует философ из г. Ростов-на-Дону Ю.Г. Волков. Во главу угла он ставит хорошо известный «гуманистический принцип антропоцентризма». Тем самым Ю.Г. Волков обосновывает свои взгляды, популяризируемые им под названием «социального», или «общесоциального гуманизма» [13], [14]. В одной из своих статей, которая весьма показательна называется «Личность и гуманизм» (1999), он писал буквально следующее: «Подлинной целью и основой будущего российского гуманистического общества должна стать действительно целостно развитая личность с ярко выраженной индивидуальностью.» [15. С. 139] Противоречия между обществом и человеком сняты философом через заботу первого о последнем.

Концепцию *гуманизма нового типа* выдвинул В.Т. Пуляев. В целом его концепция изложена в том же философском русле, что и социальный гуманизм Ю.Г. Волкова. В этом легко убедиться, ознакомившись с работами В.Т. Пуляева. «Гуманистическое общество, в центре которого стоит человек, устремлено в будущее», – пишет В.Т. Пуляев, – «в таком обществе всё, что окружает человека, что является продуктом его деятельности, «работает» на него самого и потому гуманистично» [16. С. 12]. В заявленном контексте системообразующих связей человек–общество мысли разработчика указанной концепции выглядят так: «Общество... по отношению к реальным взаимодействиям людей является только *вторичным*, только результатом, а не наоборот. Истина здесь одна – человек в его действительном движении есть *мера всего*» (курсив – В.Т. Пуляева) [17. С. 147] Заключительным аккордом «гуманизма нового типа» можно считать следующее положение его автора: «Гуманистическая идеология действительно нужна всем – и государству, и обществу, и каждому его члену, и всему человечеству в целом. Всякая иная идеология, если она не ставит в центр человека (гуманизм) – античеловечна. Именно гуманистическая идеология способна соединить всех нас в обществе» [18. С. 19–20]. Приведённые цитаты наглядно показывают, что петербургский профессор пытается «примирить» человека и общество на позициях социального номинализма.

Наиболее адекватно философско-антропологической парадигме отвечает версия гуманизма ещё одного известного отечественного философа П.С. Гуревича. Названная «*неогуманизмом*» (что не является оригинальным, т. к. это название известно из истории гуманистических учений), она предусматривает свершение «гуманистической революции», цель которой «соотнести социальное развитие с запросами человека, с его интересами» [19. С. 432]. Повторяя основные идеи Ю.Г. Волкова и В.Т. Пуляева, неогуманизм П.С. Гуревича дополняет их мыслью о господстве человека над природой [19. С. 433].

Поиски мест соприкосновения двух указанных выше направлений шли и в зарубежной гуманистике. Во главе таких поисков было течение *радикального гуманизма*. Оно представлено такими именами, как Э. Блох, И. Иллич, М. Маркович, Э.Ф. Шумахер и др. Однако самым ярким его представителем, без сомнения, считается всемирно известный немецко-американский философ и психолог XX в. Э. Фромм.

В контексте исследования связей человека и общества точка зрения Э. Фромма отличается противоречивостью. С одной стороны, в книге «Человек для самого себя» читаем следующее: «Главнейшая задача человека в жизни – реализовать свои возможности, стать самим собой. Результатом же всех его усилий будет его личность.» [20. С. 243] С другой стороны, в брошюре «Психоанализ и религия» написано так: «Человек только тогда достигнет высшей степени объективности и разума, когда будет создано общество, преодолевающее все частные разногласия, когда первой заботой человека будет преданность человеческому роду и его идеалам» [21. С. 182].

Попытка совместить несовместимое (социальный реализм и социальный номинализм) не позволяет западному мыслителю отрешиться от позиций антропоцентризма. Ведь главным объектом его внимания остаётся человек. В той же работе «Человек для самого себя» её автор расставляет все точки над *i* в системе связей человек–общество. «Долг любого, кто изучает науки о человеке, не искать «гармоничных» решений, замалчивая существующие противоречия, но чётко и ясно видеть их. Задача учёного-этика – поддерживать и усиливать голос человеческой совести, понимать, что хорошо *для человека*, а что плохо, независимо от того, хорошо это и или плохо для общества на данном этапе его развития» (курсив – Э. Фромма) [20. С. 250]. По Э. Фромму, гуманным будет общество, «в котором «общественные» интересы станут аналогичными интересам каждого отдельного его члена» [20. С. 250].

Мы далеки от мысли, что слово «общественные» закавычено автором по недоразумению. Тем самым всемирно известный мыслитель даёт понять: всё социальное вторично по отношению к индивидуальному.

Описанный путь рассуждений в большинстве случаев имеет своим исходным пунктом представление о человеке как о социобиологическом существе. Разумеется, человек – порождение природы, но в такой же или, по крайней мере, не меньшей степени он – порождение общества, впрочем, как и его создатель; связь здесь, безусловно, диалектическая. На дуализм в развитии человека, на наличие биологического и социального начал указывали такие философы, как П. Гольбах, К. Гельвеций, И. Кант, И. Гердер и др.

Итак, наблюдается наличие по крайней мере двух разнонаправленных тенденций в понимании гуманизма. По свидетельству томского профессора А.П. Моисеевой [22], появление человеческой инженерии, инженерии социальной, социальных технологий обусловлено в той или иной степени пристальным вниманием к человеку, к отношениям между людьми и т. п. В этом смысле правомочно говорить об усилении гуманистической тенденции антропоцентрического плана в социальном управлении. Можно наблюдать и обратную тенденцию; речь идёт об усилении социоцентрических перспектив.

Разумеется, философская рефлексия гуманистических устремлений человечества гораздо богаче того условного деления, которое мы попытались воспроизвести выше. Свидетельством этому являются многочисленные гуманистические концепции, авторы которых пытались и пытаются преодолеть охарактеризованное деление на два философских течения. Рамки настоящей статьи не позволяют нам показать более полную палитру взглядов по изучаемой проблеме. В последующих статьях мы постараемся это сделать. Тем не менее приведённый материал статьи, на наш взгляд, правомерно оценивать как поиск путей преодоления кризиса традиционного гуманизма. Данный поиск продолжается и, без сомнения, будет продолжен. Его мировоззренческие перспективы далеко не исчерпаны.

Анализируя гуманистические проекты, мы попытались показать, что направление конвергенции социального реализма и социального номинализма не приносит ожидаемых результатов в понимании гуманизма как духовного феномена. Отчасти это происходит потому, что сам человек не рассматривается в качестве «духовного лица»; отчасти – потому, что общество в некоторых концепциях рассматривается как основная движущая сила мезокосма; отчасти – потому, что авторы концепций не смогли выйти за границы поиска приоритета общества или человека.

По всей видимости, такое направление поисков новых гуманистических смыслов обречено на контрпродуктивный итог. В заданном направлении философских поисков третий путь – это тупик; это не есть путь выхода из кризисного состояния гуманизма. Следовательно, искать выход нужно не здесь. Как очень точно пишет томский философ В.А. Суровцев в своей книге о

раннем Л. Витгенштейне, «увидеть и описать – вот метод исследования. Главное – знать куда смотреть» [23. С. 7]. Авторы охарактеризованных выше работ, вероятно, «смотрели не туда».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергеев В.К. Социальный реализм и социальный номинализм как философские основания понимания гуманизма / В.К. Сергеев, Е.С. Нейфельд, А.В. Сергеев // Экономика и социум. – 2014. – № 2 (11). – С. 905–908.
2. Волченко Л.Б. Гуманность, вежливость и этикет. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 115 с.
3. Бородавкин С.В. Гуманизм в культуре и культура в гуманизме // Вопросы философии. – 2004. – № 5. – С. 163–176.
4. Ашмарин И.И., Степанова Г.Б. Внешние условия и внутренние факторы реализации человеческого потенциала (на примере среды). // Наука. Общество. Человек. – М.: Наука, 2004. – С. 340–359.
5. Разин А.В. Онтологические основы морали в сознании современного общества // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2004. – № 4. – С. 58–79.
6. Рыбин В.А. Гуманизм: опыт философского осмысления // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 10. – С. 34–41.
7. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 192–220.
8. Ермалавичюс Ю.Ю. Будущее человечества. – М.: Политиздат, 2015. – 672 с.
9. Spencer H. A system of synthetic philosophy. Vol. 1. First principles. Osnabruck, 1966.
10. Гречко П.К. Диалектический гуманизм, или о природе человека // Человек как философская проблема: Восток–Запад. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1991. – С. 164–180.
11. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989. – 559 с.
12. Моисеев Н.Н. Рациональный гуманизм // Общественные науки и современность. – 1992. – № 3. – С. 147–151.
13. Волков Ю. Г. В поисках новой идеологической парадигмы // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 2. – С. 80–100.
14. Волков Ю.Г. В поисках новой идеологической парадигмы // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 3. – С. 48–67.
15. Волков Ю.Г. Личность и гуманизм // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 1. – С. 135–149.
16. Пуляев В.Т. Россия накануне XXI века: идеология, рынок, гуманизм // Социально-политический журнал. – 1997. – № 4. – С. 3–13.
17. Пуляев В.Т. Человек: единство природы и социума // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 5. – С. 133–149.
18. Пуляев В.Т. Россия в историческом пространстве и современный вектор её общественного развития // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 4. – С. 3–20.
19. Гуревич П.С. Основы философии: учеб. пособие для вузов. – М.: Гардарики, 2005. – 437 с.
20. Фромм Э. Человек для самого себя. Введение в психологию этики // Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: АСТ-ЛТД, 1998. – С. 21–256.
21. Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1990. – С. 143–221.
22. Моисеева А.П. Современные социальные технологии глазами специалиста по связям с общественностью // Специфика коммуникативного пространства в изменяющейся России: Труды I Межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и учёных. Томск, 27–28 октября 2004 г. – Томск: Изд-во ТПУ, 2004. – С. 81–86.
23. Суровцев В.А. Автономия логики: Источники, генезис и система философии раннего Витгенштейна. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 308 с.

REFERENCES

1. Sergeev V.K., Neyfeld E.S., Sergeev A.V. Sotsialnyy realism i sotsialnyy nominalism kak filosofskie osnovaniya ponimaniya gumanizma [Social realism and social nominalism as the phil-

- osophical foundations of understanding of humanism] // *Ekonomika i sotsium*, 2014, № 2 (11), pp. 905–908.
2. Volchenko L.B. *Gumannost, vezhlivost i etiket* [Humanity, courtesy and etiquette]. M.: Izd-vo MGU, 1992, 115 p.
 3. Borodavkin S.V. *Gumanizm v culture i cultura v gumanizme* [Humanism in the culture and the culture of humanism] // *Problems of Philosophy*, 2004, № 5, pp. 163–176.
 4. Ashmarin I.I., Stepanova G.B. *Vneshnie usloviya i vnutrennie faktory realizatsii chelovecheskogo potentsiala (na primere sredy)* [The external environment and internal factors realization of human potential (in case of the environment)] // *Nauka. Obshchestvo. Chelovek*. M.: Nauka, 2004, pp. 340–359.
 5. Razin A.V. *Ontologicheskie osnovy morali v soznanii sovremennogo obshchestva* [Ontological foundations of morality in the minds of modern society] // *Moscow University Bulletin. Ser. 7. Philosophy*, 2004, № 4, pp. 58–79.
 6. Rybin V.A. *Gumanizm: opyt filosofskogo osmysleniya* [Humanism: the experience of philosophical understanding] // *Higher Education Today*, 2004, № 10, pp. 34–41.
 7. Heidegger M. *Pismo o gumanizme* [Letter on humanism] // Heidegger M. *Vremya i bytie: Stati i vystupleniya*. M.: Respublika, 1993, pp. 192–220.
 8. Ermalavichyus Yu.Yu. *Budushchee chelovechestva* [The future of humanity]. M.: Politizdat, 2015, 672 p.
 9. Spencer H. *A system of synthetic philosophy. Vol. 1. First principles*. Osnabruck, 1966.
 10. Grechko P.K. *Dialekticheskiy gumanizm, ili o prirode cheloveka* [Dialectical Humanism, or the nature of man] // *Chelovek kak filosofskaya problema: Vostok-Zapad*. M.: Izd-vo Un-ta druzhby narodov, 1991, pp. 164–180.
 11. Frolov I.T. *O cheloveke i gumanizme: Raboty raznykh let* [About the man and humanism]. – M.: Politizdat, 1989, 559 p.
 12. Moiseev N.N. *Ratsionalnyy gumanizm* [Rational humanism] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 1992, № 3, pp. 147–151.
 13. Volkov Yu.G. *V poiskakh novoy ideologicheskoy paradigmy* [In search of a new ideological paradigm] // *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, 2003, № 2, pp. 80–100.
 14. Volkov Yu.G. *V poiskakh novoy ideologicheskoy paradigmy* [In search of a new ideological paradigm] // *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, 2003, № 3, pp. 48–67.
 15. Volkov Yu.G. *Lichnost i gumanizm* [Personality and humanity] // *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, 1999, № 1, pp. 135–149.
 16. Pulyaev V.T. *Rossiya nakanune XXI veka: ideologiya, rynek, gumanizm* [Russia on the eve of the XXI century: the ideology of the market, humanism] // *Sotsialno-politicheskiy zhurnal*. – 1997, № 4, pp. 3–13.
 17. Pulyaev V.T. *Chelovek: edinstvo prirody i sotsiума* [Man: the unity of nature and society] // *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, 1999, № 5, pp. 133–149.
 18. Pulyaev V.T. *Rossiya v istoricheskom prostranstve i sovremennyy vector ee obshchestvennogo razvitiya* [Russia in the historical area and the modern vector of its social development] // *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, 2000, № 4, pp. 3–20.
 19. Gurevich P.S. *Osnovy filosofii* [Fundamentals of Philosophy]: *ucheb. posobie dlya vuzov*. M.: Gardariki, 2005, 437 p.
 20. Fromm E. *Chelovek dlya samogo sebya. Vvedenie v psikhologiyu etiki* [Man for Himself: An Inquiry Into the Psychology of Ethics] // Fromm E. *Psikhoanaliz i etika* [Psychoanalysis and Ethics]. M.: AST-LTD, 1998, pp. 21–256.
 21. Fromm E. *Psikhoanaliz i religiya* [Psychoanalysis and Religion] // *Sumerki bogov*. – M.: Politizdat, 1990, pp. 143–221.
 22. Moiseeva A.P. *Sovremennye sotsialnye tekhnologii glazami spetsialista po svyazyam s obshchestvennostyu* [Modern social technologies from the point of view of a specialist public relations] // *Spetsifika kommunikativnogo prostranstva v izmenyayushchey Rossii: Trudy I Mezhhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov i uchenykh*. Tomsk: Izd-vo TPU, 2004, pp. 81–86.

23. Surovtsev V.A. Avtonomiya logiki: Istochniki, genezis i sistema filosofii rannego Vitgenshteyna [Autonomy of logic: Sources, genesis and system of philosophy of early Wittgenstein]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2001, 308 p.

Поступила 10.05.2015 г.